

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РОКСИ
Нокс

Любовь

ЗА КОЛЮЧЕЙ
ПРОВОЛОКОЙ

Рокси Нокс

Любовь за колючей проволокой

«Автор»

2026

Нокс Р.

Любовь за колючей проволокой / Р. Нокс — «Автор», 2026

Опасные бандиты заставили меня заключить сделку с эком. Я должна поехать на зону, выйти замуж за человека, которого никогда в жизни не видела, и провести с ним ночь. Удав уже два года сидит на голодной диете и с лёгкостью проглотит такую крошку, как я... Три эмоциональных и горячих рассказа со счастливым концом объединены в сборник! Названия: "В объятиях Удава", "Поцелуй Волка", "В клетке с Тигром". Ранее рассказы выходили по отдельности!

© Нокс Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Эпилог	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рокси Нокс

Любовь за колючей проволокой

В объятиях Удава

Глава 1

Это же надо было так вляпаться! Я еду в тюрьму строгого режима, чтобы выйти замуж на зэка, которого никогда в жизни не видела.

Мне всегда не везло с мужчинами. В студенчестве сильно любила одного парня, но он воспользовался мной и бросил после первой проведенной вместе ночи.

Потом я встретила Борьку... Бориса Пронина. Кто ж знал, что он окажется закоренелым игроком? Он чуть не проиграл в карты меня, свою собственную жену.

Бабуля говорила, что у нас семейная карма. Все женщины нашего рода будут страдать от мужиков. Надеюсь, у меня когда-нибудь родится мальчик, и все страдания закончатся.

Ах да, я не сказала?

Я должна родить этому зэку ребенка. Даже контракт подписала, который имеет юридическую силу.

Конечно, я сделала это не по своей воле. Те ребята, которым задолжал Борька, открыли на него охоту. Муж смылся, а я осталась разгребать последствия.

В одну совершенно непрекрасную ночь в нашу квартиру ворвались трое и спросили с меня строго. Пообещали отправить в бордель, если не найду столько-то миллионов. От ужаса я даже точно не запомнила, сколько миллионов должен им Борис.

Даже один я бы ни за что не наскребла. Откуда? Я обычный парикмахер. Пришлось вот недавно освоить новую профессию – ноготочки, чтобы иметь лишнюю копейку.

Парни провели серьезную психологическую обработку, им даже оружие доставать не пришлось, я и так все послушно подмахнула. Потому что страшно не хотела в бордель. Лучше пусть один мужик через меня пройдет, чем каждый день по десять-пятнадцать.

С собой везу белое платье. Из одного неудачного брака прыгну сразу в другой. К счастью, через месяц он будет расторгнут. Мне не придется ждать из тюрьмы сидельца. Я буду свободна и, если захочу, смогу снова выйти замуж.

Только не захочу – будьте уверены! Я устала от этого ленивого мужичья с пагубными привычками. Так бы и сидели у женщин на шее, как дети малые. Да супружеский долг каждую ночь требовали.

Зачем зэку ребенок? Я не знала. Грубые ребята сказали, что это не моего куриного ума дело. Но знаю одно: что тому мужику еще сидеть и сидеть. И вообще не факт, что он выйдет когда-то на свободу.

Смотрю в окно и думаю о том, какой он? Сильно страшный? Наверное, мне будет противно ложиться под него. От него противно пахнет зоной? Сколько ему лет? Обо всем этом я узнаю уже сегодня.

Зона встретила меня густым туманом и мелким дождичком. Ну и сырость.

У меня проверили документы, обыскали, ничего противозаконного не нашли и отвели в комнату, где я должна надеть платье. Разумеется, оно не пышное, а обычное, без изысков. Его мне привезли те самые бандюки, сказали, что подарок от будущего мужа. Господи, я даже имени его не знаю! Только кличку – Удав.

Платье сидело роскошно. Но для чего всё это? На церемонии будем только мы вдвоем да конвой. Я уверена, что Удаву показали моё фото, и он одобрил мою кандидатуру. На фотке ведь не видно, что я 156 сантиметров ростом.

Хотя он сейчас находится в таком положении, что капризничать не станет. Вряд ли найдётся много высоких дур, кто согласился бы приехать сюда и раздвинуть перед ним ноги.

Это у меня выбора не было. Либо в тюрьму, либо в бордель. Убила бы Борьку, вот честно! Взяла бы сковородку потяжелее, да шмякнула бы по никчемной голове.

Ничего себе, мысли! А чем я тогда лучше этого Удава, который сидит за убийство? Может его тоже довели до белого каления?

Так всё, оправдывать преступника начала. Это до добра не доведет.

За мной пришли. Отвели в просторную комнату и сказали ждать жениха.

Мои ладони вспотели, а по спине градом катился пот, хотя в помещении достаточно прохладно. Просто мне очень нервно.

В зал ввели жениха. При одном взгляде на него я подумала, что это какая-то ошибка. Разве такой молодой и красивый человек мог кого-то убить? А как он держался! Словно он не заключенный вовсе, а хозяин тюрьмы. Который тут тоже, кстати, присутствовал.

Наши взгляды встретились, и у меня кольнуло под ложечкой. Холодные голубые глаза направлены на меня, на губах кривая усмешка.

– Здравствуй... те, – едва выдавила из себя.

– Привет, Аня, – сказал он и взял меня за руку.

Я вспыхнула. Он обратился ко мне так, будто знал меня несколько лет. Наверное, играет для надзирателей во влюбленного, подумалось мне. Вся его игра рассыпалась бы в прах, если бы кто-то спросил у меня его имя, о котором я не имела понятия.

Но никто не спрашивал, всем было плевать. На лицах конвоиров застыла такая скука, будто они спали с открытыми глазами, разве что не зевали, потому что в помещении присутствовало начальство.

Мы встали перед мужчиной, который исполнял роль работника ЗАГСа. Удав продолжал держать меня за руку, словно боялся, что я убегу.

Я искоса рассматривала его: короткая стрижка, прямой нос, красиво очерченные губы. А он ничего, мой новый муженек! Даже синяя тюремная роба его не портит. Высокий, в прекрасной физической форме.

Так, не хватало еще на зэка залипать. Я здесь нахожусь вынужденно. Мне страшно и неприятно быть заложницей обстоятельств. И еще я боюсь брачной ночи.

Как я поняла, мой «жених» отсидел около двух лет. Два года без женской ласки. Да он же меня порвет на куски! Вся эта катавасия с церемонией брака нужна для того, чтобы нам дали длительное свидание. На коротком ребенке не заделать – общение в общем зале, через стекло.

Удав посмотрел на меня, и мои щеки вспыхнули. Еще не хватало, чтобы он подумал, что я втюрилась в него с первого взгляда!

Мы обменялись кольцами, которые тоже купил жених, и встали лицом друг к другу, чтобы поцеловаться.

Когда я ставила подпись, то смогла узнать имя своего новоиспеченного мужа: Удовиченко Виталий Юрьевич.

Виталик, его зовут Виталик...

У меня нет ни одного знакомого с таким именем, вот и хорошо – никаких ассоциаций. Надеюсь, после брачной ночи я вычеркну этого человека раз и навсегда из своей жизни. Пусть себе сидит тут дальше.

Удав наклонился ко мне и запечатлел на моих губах едва ощутимый поцелуй. Не такого я ожидала... Словно он играл мною, дразнил.

Его энергетика сшибала с ног. Я чувствовала, что этот мужчина способен на многое. Не просто так же он здесь оказался.

– Добро пожаловать в ад, женушка, – оскалился мой муж.

Глава 2

Нас ввели в помещение, состоящее из кухни и спальни. Меня знобило. То ли от страха, то ли от холода. А может, и от того, и от другого.

С Удава сняли наручники. Конвоир не удержался от язвительной реплики и пожелал нам провести эту ночь без сна.

Я чувствовала, что так оно и будет. Дорвавшийся до женского тела зэк сегодня точно не уснет и замучает меня. Тем более имеет полное право, я жена его. Сказала «да» и подпись свою поставила. И всем плевать почему я это сделала.

Судя по тому, как косо на меня смотрели сотрудники тюрьмы, они считают меня свихнувшейся бабой, которой нравятся маньяки и убийцы. Никто в здравом уме сюда не приперся бы, чтобы окольцеваться с заключённым, которому сидеть еще восемнадцать лет.

Только не простой он, ох не простой.

– Накормишь мужа? – Виталий вальяжно расположился на застеленной выцветшим покрывалом постели.

Постельное белье со штампом тюрьмы стопкой лежало на тумбе. У меня в сумке была разрешенная еда, которую я привезла с собой.

Я принялась хлопотать возле стола. Мужчина пересел на стул и наблюдал за мной с плохо скрываемой усмешкой.

А у меня из рук все падало из-за него.

– Может хватит пялиться? Вы меня смущаете.

– Девственница, что ли?

– Нет, – вспыхнула я.

– Это хорошо.

От парней я получила инструкцию ни о чем его не спрашивать, захочет, сам расскажет.

– Прошу к столу, – взмахнула рукой.

К чести Удава, ел он прилично и медленно, тщательно прожевывая пищу и не забывая смущать меня изучающим взглядом. Мое обострившееся в опасной ситуации обоняние ощущало слабый запах одеколона. Слава богу, он ничем не воняет!

Я не могла не заметить, что мужчина находится в хорошей физической форме. Думаю, это вопрос выживания, а не красоты.

Он снял верхнюю часть рубы, представ передо мной в одной футболке.

На руках у него красивые цветные рисунки. Помнится, Борька мечтал сделать себе татуировку дракона, но так и не решился. Он панически боялся заразиться ВИЧ в салонах.

Надеюсь, этот уркаган здоров и ничего таким не боится. А то мало ли...

– Расскажи о себе, – попросил Удав.

– Да нечего рассказывать, – поджала губы, чтобы не сболтнуть лишнего.

Мне строго-настрого запретили рассказывать, по какой причине я согласилась сюда приехать. Врать я не умею, так что остается молчать или говорить полуправду.

– Кем работаешь?

– Парикмахером. И еще ноготочки делаю.

Он усмехнулся и пригубил чай, который я для него приготовила.

– Надеюсь, достаточно крепкий?

– Как моча, – ответил уголовник.

Я покраснела и сыпанула еще заварки в кипяток. Они же тут все поголовно на цифире сидят. Больше не на чем торчать.

– Застели постель.

– Уже?

– Я ждал этого два года. Трахаться хочу. Ты же понимаешь, Анютка?

От моего лица можно было прикуривать, такое стало красное. Только познакомились – и сразу в койку. Тут любая смутиться.

– Да-да, только со стола уберу, – засуетилась я.

Не сводя с меня ледяных глаз, он подлил себе настоявшегося чаю.

Убрав со стола, я принялась стелить белье. Кровать полуторка. Нам придется спать в тесноте. Хотя, о каком сне я думаю, а? Этот эзк собрался веселиться до утра.

Как же страшно.

У меня были только двое – однокурсник и Борька. Оба любовники так себе. Три минуты и готово. Со временем для меня это стало нормой. Выдержу ли я голодного мужика?

Вдруг почувствовала на своей ягодице лапищу Виталика. Началось... Даже пододеяльник до конца не дал заправить, зверь.

Повалил меня на кровать, прижал своим мощным телом и схватил за грудь. Губы потянулись к моим губам, и я зажмурилась.

– Посмотри на меня.

Усилием воли открыла глаза и встретила с холодным пронизывающим взглядом Удава.

– Для меня важно, чтобы тебе нравилось происходящее. Понятно?

– Понятно.

– Тогда изобрази страсть. Я заплатил тебе и не мало.

– З-заплатили?

Какой там... Я приехала сюда бесплатно, чтобы не оказаться проданной на Ближний Восток.

– У тебя плохая память?

Я должна молчать, иначе выдам себя и мне не поздоровится.

– Деньги, ну да, конечно... Заплатили.

– Так, будь добра, отработай, как положено.

– Что я должна делать?

– Убери с лица брезгливое выражение и сделай вид, что я тебе нравлюсь.

Легко сказать... Я ведь его совсем не знаю, и боюсь ужасно. Но внешность у него не отталкивающая, и запах приятный. В любой другой бы ситуации я бы смогла нормально пообщаться с ним, но здесь...

– Будь спокойна, я абсолютно здоров. Могу справку показать.

– Не надо, всё в порядке. Я верю.

Настырные мужские руки оказались у меня под платьем и потянули вниз трусы. Горячая ладонь легла на интимный треугольник.

– Готовилась... – одобрительно выдохнул мне в шею Виталий. – Ты уже потекла. Что, возбудила тебя ситуация, да? Наедине с жестоким убийцей. Я так и понял, что ты из этих...

– Нет, я не такая!

Удав спустил штаны, выпуская на волю свой огромный напряженный член.

– Поболтаем позже о том, какая ты. А сейчас я тебя как следует трахну, женушка. Раздвинь ноги пошире, но громко не ори, а то вертухаи обломают нам весь кайф...

Глава 3

Виталик рывком вошел в меня до упора. Я ахнула, и из моих глаз брызнули слезы. Это что-то неконтролируемое, эмоциональное, несдержанное...

Голодный мужчина ритмично двигал бедрами, ввинчиваясь в меня всё глубже и глубже.

Мне так стыдно, что он принял меня за фанатку маньяков. Знал бы он, сколько слез я выплакала из-за того, что мне пришлось согласиться на замужество с сидельцем!

Забросив мои ноги себе на плечи, он жестко вколачивался в мое лоно и смотрел в то место, где были соединены наши тела. Я постанывала от легкой боли. Но пусть он думает, что от страсти.

Казалось, что острый тяжелый член вспорет сейчас мой живот, который ходил ходуном.

Вдруг Удав замер и навалился на меня. Толком не успела испугаться, как во мне запульсировал его орган, выпуская теплое семя.

– Следующий заход будет подольше, – сказал он и потянулся к пачке сигарет.

Я прикрылась от него одеялом. А он наоборот разделся совсем, будто бы не замечая холода.

Его член продолжал стоять, поблескивая смазкой. Я не знала, что сказать, просто ждала, когда наступит утро. Остаться в этом унылом месте даже лишний час я не желала.

– Зачем тебе ребенок? – вырвался из меня вопрос.

Удав выпустил сизое облако в потолок и ответил:

– Хочу, чтобы у меня был повод выйти отсюда.

– А сейчас у тебя его нет?

– Нет. Меня никто не ждет на свободе, разве что мать. Но мне сидеть еще восемнадцать лет. Это долго. Она не дождется, а сын – дождется.

– А если дочь?

– Пусть будет дочь. Но лучше сын. Ты сейчас фертильна?

– Что?

– Какой у тебя день цикла?

– Я не слежу, где-то середина.

– Это хорошо. Судя по тому, сколько спермы я в тебя залил, у нас все получится.

Я опустила глаза, стыдясь продолжать пошлый разговор. Деньги, которые выделил Удав на покупку жены явно присвоили те придурки. Но для меня будет счастьем, если они просто оставят меня в покое.

– Ребенок ни в чем не будет нуждаться, – заверил уголовник.

– Если у тебя так много денег, что же свободу себе не купил?

– Не вышло. Шеф оказался слишком честным и принципиальным.

– Зачем ты убивал?

– Не много ли вопросов задаешь, женушка? – Удав потушил сигарету и вернулся в постель.

Силой раздвинул мои ноги и провел двумя пальцами по промежности:

– Еще тебя хочу, сладкая. Становись рачком.

Не смея ему противоречить, я встала на коленки.

– Подожди, давай платье снимем. Сейчас согреешься. Сейчас будет о-очень жарко, сама почувствуешь...

Виталик стащил платье и расстегнул лифчик. Перекатил под пальцами один твердый сосок, а второй шумно втянул в рот.

– Много мужиков у тебя было? – поинтересовался он. – Куночка хорошая, не раздолбанная.

– Нет, не много, – качнула головой, ощущая, как от холода по телу бегут мурашки.

– Это хорошо. Я доволен, – он развернул меня к себе спиной и шлёпнул по заднице. – Маленькая росточком, но горячая.

Уложив мою голову на постель, Удав развел скользкие складки и толкнулся между ними. Я застонала и прогнулась в спине.

– Ты извини, что я так – без прелюдий, – хрипло произнес мужчина. – Сама понимаешь, как тут без женщины тяжело.

Виталик поставил одну свою ступню на постель и принялся с бешеной скоростью вбиваться в меня. Его теплые руки лежали на моих бедрах и согревали меня. И вправду быстро согрелась, даже жарко стало, будто кто-то включил печку.

Кончив в очередной раз, он отвалился от меня, лег на постель и притянул меня к себе. Его сердце отбивало сумасшедший ритм.

– Хорошо с тобой, Анютка. Не хочется, чтобы ночь кончалась. Тебе так сильно бабки нужны, что аж сюда поехала? На что, если не секрет? На красивую жизнь?

Какая там красивая жизнь! Мне бы вернуть свою спокойную... Это я подумала, а вслух сказала:

– Бывший долги наделал.

– Куда смотрела, когда связывалась с ним?

– Не знаю. Дура влюбленная была.

– А сейчас?

– Сейчас дура невлюбленная. А ты, любил кого-нибудь?

– Было дело. Учились вместе на юрфаке, а потом она без вести пропала в Турции.

– И что? Не нашли?

– Почему же... Нашли... в одном борделе, – мужчина потянулся за сигаретами и закурил.

Видно, что эта тема до сих пор резала его по живому.

– Какой ужас, – покрылась я ледяной коркой. Ведь мне обещали то же самое за неповиновение.

– Будь осторожна, Анютка. Не верь никому.

– А тебе?

– Мне? – удивился он. – Я убийца и мудака. И даже не смей в меня влюбляться!

Я покраснела и отвела взгляд.

Он так красиво выпускал дым, что я невольно любовалась им.

Вот же дура! Мало мне придурка Борьки, так еще на зэка запала. Вообще ненормальная.

– Ты сказал, что на юрфаке учился, – начала несмело, – а потом кем работал?

– Следователем, – ответил он неохотно. – Хотел очистить город от всякой нечисти, но не срослось.

Я хотела спросить про убийство, но боялась его разозлить. Он только-только начал мне открываться. Мужчины после оргазма обычно бывают расположены к болтовне.

– Как ты сюда попал?

– Через суд, – ответил он с усмешкой. – Пас одних ублюдков и услышал их разговор. Они хотели продать дочку художника, которого шантажировали, в сексуальное рабство. Перемякнуло меня, ну я их и порешил... – Виталий провел ребром ладони по своей шее. – И потом еще парочку дел на меня повесили, к которым я был непричастен.

– Жалеешь?

– Нисколько. Если понадобится, я тех мразей еще раз убью.

– Надо было просто посадить их, на свободе бы остался.

– Что ж вы, бабы, за люди такие, а? Всё время норовите в душу залезть? – спросил Удав беззлобно.

– Извини. Просто мне интересна твоя история.

- Не пытайся меня романтизировать, – предостерёг он.
 - У меня ребенок от тебя будет, Виталик. Я ищу в тебе положительные качества.
- Он немного помолчал и сказал:
- Когда я выйду отсюда, он уже будет взрослый.
 - Зачем тебе это нужно?
 - Чтобы иметь стимул жить. Чтобы пройти через весь этот ад достойно. Зная, что на свободе, у меня растет сын или дочь, мне будет легче дышать. Если всё спросила, то иди сюда – не обижу.

Глава 4

Наступило утро. Мое измученное неистовым сексом тело побаливало. Ноги не могла свести, казалось, что между ними торчит палка.

Удав, как и обещал, меня не обидел. Когда первый его голод был утолен, он сосредоточился на моих ощущениях, и доставил мне пальцами удовольствие. А сам кончил около семи раз.

– Через месяц подай на развод, – дал он мне напутствие. – Только убедись, что забеременела. Если нет, то нам придется встретиться еще раз.

Я покидала тюрьму со смешанными чувствами. Всё казалось таким нереальным. Ехала отдать себя вонючему эску, а познакомилась с потрясающим мужчиной.

Да, он велел его не романтизировать, но я ничего не могла с собой поделать. Его выразительные глаза я буду помнить всегда. Хоть бы они передались моему ребенку.

Не забеременеть после такой бурной ночи, скорее всего, не получится. Так что я уезжала, зная, что увожу с собой частичку Виталика.

Он дал мне адрес своей старенькой матери, и я была намерена встретиться с ней сразу же по приезду, чтобы передать ей весточку от сына. Правда, только на словах, письма передавать нельзя.

На правой руке у меня два обручальных кольца – моё и его. Заключение носить кольца запрещено, поэтому мне пришлось забрать оба.

Мама Виталия жила в частном доме. Она тепло приняла меня, и я рассказала ей, что вышла замуж за ее сына. Она и плакала, и смеялась от счастья, не веря. Называла меня дочкой и благодарила за то, что дала надежду на счастье Виталику.

«Что бы ни случилось, он всегда будет моим любимым сыном», – сказала свекровь.

Я решила не разводиться с Виталиком, чтобы у нас оставалось право на длительные свидания раз в полгода. Когда он узнает об этом, то, скорее всего, разозлится. Нет, я не собиралась становиться ждудлей, я просто хотела иметь возможность его иногда видеть.

Через две недели тест показал жирный плюс, еще через две я услышала стук сердца нашего ребеночка. Оно стучало так же быстро, как и у Виталика тогда, после нашей страстной ночи.

Должно быть, в моем мозгу случилась какая-то поломка, раз я вспоминала с теплотой и любовью о той нашей встрече.

Клавдия Ивановна с гордостью показывала мне фотографии своего сына, и я влюблялась в него всё больше и больше. Особенно он был хорош в студенческие годы. Такой красавец!

У него и вправду была девушка по имени Ника, которая пропала в Турции. Муж не соврал мне, да и зачем ему это было нужно? Он не пытался казаться лучше, наоборот старался очернить себя и унижить лишний раз.

Когда Виталик звонил мне из тюрьмы, у меня руки ходуном ходили от звука его голоса и в приятную дрожь бросало.

Свекровь предложила пожить у неё, и я с радостью согласилась. Она такая старенькая, что управляться по дому одной ей было сложно. Еще и огород имеется, где она выращивала овощи. Так что моя помощь ей не помешает.

Вот и полгода прошли.

Я запросила у начальника тюрьмы свидание с Виталиком. Письма от него приходили нечасто, он всегда писал одно и то же: «Разводись со мной, не смей меня ждать. Я не хочу лишать тебя будущего. Найди себе нормального мужика, дура». И всё в таком духе.

Я же неизменно отвечала, что вовсе не жду его. А живу так, как мне нравится. Мол, ребенок скоро родится, я же на сносях, какой мужик на меня позарится?

Я не считала себя невостремленной женщиной, вовсе нет. На раннем сроке беременности много раз замечала на себе мужские взгляды. Но мне нужен только мой муж, а с остальными мужчинами мне было смертельно скучно.

Пришел ответ из тюрьмы. Свидание разрешили. Клавдия Ивановна наготовила домашней еды из того, что можно передать, я сделала себе кудри и засобиралась на встречу с мужем.

Волновалась, конечно. Я потолстела, подурнела. А он опять, наверное, голодный. Кудри разлетелись на ветру, пришлось убрать волосы в пучок.

Как и полгода назад меня завели в ту же самую неудобную комнату для свиданий. Его привели через двадцать минут.

– Виталик! – бросилась к нему на шею.

Он отлепил от себя мои руки и сел на стул.

– Зачем приехала? – спросил он сурово.

– Увидеть тебя хотела, – еле сдерживалась, чтобы не зарыдать. Я так мечтала о нашей встрече, такой путь проделала, а он со мной так холоден!

– За что ты так со мной?!

По щекам покатались крупные слезы. Я была готова позвать конвоира, чтобы увел меня, но муж встал с места и трогательно обнял меня.

– Анька, ну зачем? Зачем ты не слушаешь меня?

– Мне не нужен другой мужик. Слышишь?! Не нужен!

– Я не хочу, чтобы ты свои лучшие годы в унитаз сливала. Чтобы над тобой смеялись и ждулей называли. Не хочу!

– Мне всё равно, кто и как меня назовет. Твою мать я не брошу, она как родная мне стала. Я же сама из детдома. Из родни только брат, и то не знаю, в каком городе он сейчас живет. Не общаемся.

– За мать отдельное тебе спасибо.

Виталик взял меня за щеки и принялся покрывать поцелуями мое залитое слезами лицо.

– Только о тебе одной думаю, – шептал он горячечно. – Украла ты мое сердце, чертовка.

– И поэтому развода просишь? – всхлипнула обиженно.

– Сказал уже, почему. Мне еще сидеть и сидеть. По приговору: восемнадцать лет. Восемнадцать, слышишь?

– Тебя раньше выпустят, я чувствую.

– Не надо. Даже не надейся на это. Нужно готовиться к худшему.

– Виталик! – схватила его за руку и положила ее на свой живот. – Он пинается. Ты чувствуешь?

На его лице тотчас расцвела счастливая улыбка. Он сел передо мной на корточки и принялся покрывать поцелуями мой живот.

– Сын мой... Что ты ему скажешь, когда он спросит, где его отец?

– Скажу, как есть. Что его отец защитил девушку и угодил за решетку.

– Как назовешь?

– Влад. Тебе нравится это имя?

– Главное, чтобы нравилось тебе. А я одобряю.

– Я застелю постель. Только будь нежен со мной, ладно? А то рожу прям тут. А мне еще рано.

– Ты что, трахаться собралась? Вот же сумасшедшая жена!

– Я люблю тебя, муж.

– Фантазерка.

– Не смей мне не верить. Я. Люблю. Тебя. Понял?

– Только такая отчаянная девчонка, как ты могла приехать на зону, чтобы родить от зэка.

Он до сих пор не знает об обстоятельствах, подтолкнувших меня к этому поступку. Те ребята пропали и больше не появлялись в моей жизни. Свою часть контракта я выполнила, они присвоили себе деньги. Больше нам незачем встречаться.

Я застелила постель свежим бельем, и мы легли на кровать. Муж нежно обнимал меня и целовал.

– Нет, трахаться мы не будем, – сказал он. – Это плохая идея.

– Следующая встреча состоится только через полгода. Ты готов ждать столько времени?

– Конечно, я буду ждать. Ребенок мне дороже собственных низменных инстинктов. Я не хочу ему навредить.

Мои беременные гормоны заставили меня заплакать. Я же знала, знала, что он хороший! Просто оступившийся человек.

Безбашенного секса в ту ночь у нас не было. Удав хотел доказать, что я ему дорога и без интима. Он гладил мой живот, и мы говорили обо всем. В основном, он расспрашивал о том, что происходит на воле. Как мы живем. И я охотно рассказывала ему.

Наступил рассвет. Пора прощаться.

В следующую нашу встречу я приеду к нему уже без живота...

Глава 5

Владька родился крепким малым с отцовскими глазами. Клавдия Ивановна одна встречала нас с сынишкой из роддома. Она единственная, кто поддерживал меня.

Остальные крутили пальцем у виска, сплетничая за спиной, мол, ненормальная, убийцу из тюрьмы ждет. Меня даже на передачу, посвященную ждулям приглашали, но я отказалась. Не хочу выносить свою личную жизнь в публичное поле.

Ребенок маленький, всё время ему посвящаю. Умудряюсь работать в парикмахерской по полдня. Клавдия Ивановна малыша мне на коляске привозит на кормление.

На прошлой неделе сходила на почту и отправила в конверте с письмом фотографию младенца Виталику. Жаль, что не увижу его реакцию. Попросила его описать свои эмоции, что он почувствовал, когда впервые увидел сынишку.

Подошел срок очередного длительного свидания. По этому случаю я купила красивое платье и нижнее бельё. Специально сэкономила последний месяц, чтобы порадовать мужа. Подумать только! Мы уже больше года знаем друг друга. А казалось, познакомились только вчера.

Малыша, разумеется, с собой не взяла. Мал он еще для таких поездок. Остался с бабушкой и соседкой.

– Здравствуй...

– Здравствуй.

– Вот и полгода прошло.

– Впереди еще шестнадцать лет и три месяца, – сказал он, разрывая мое сердце на части. – Не жди, Анечка! Давай разведёмся? Ну что ты издеваешься над собой? Будешь всю жизнь мотаться ко мне на зону два раза в год?! Жить от встречи до встречи, от звонка до звонка?

– Буду, – ответила я гордо.

– Вот же упертая.

– Ты писал, что любишь меня...

– Я люблю тебя, Анютка. Больше жизни люблю...

– Тогда перестань просить развод! Не разбивай мне сердце.

– Иди сюда, родная, как же я скучал...

– А я бельё купила красивое для тебя, – взялась за подол платья, чтобы его снять.

– Подожди одну минуту. Сюда на зону попал Витек Гаврилов, он один из посредников, ты должна его знать. Я его расспросил о тебе, и он во всем сознался. Сказал, что деньги они присвоили, а тебя запугали. Я чуть не прибил его нахер. Почему ты мне не сказала, а?!

– Всё это в прошлом.

– Какая же ты сильная, девочка моя... Даже сильнее меня духом.

– Нет. Я слабая. Испугалась и приехала к тебе. А потом... влюбилась, как девчонка. И всю жизнь любить тебя буду, Удавчик.

Моя грудь налилась молоком, пора сцедить его, пока не образовались комки.

Я подошла к раковине и начала сцеживать молоко. Муж смотрел на это действие с неподдельным любопытством.

– Как там наш сын? У вас всего хватает? – сощурился он.

Виталик очень много читает, поэтому у него садится зрение. В следующий раз придется, наверное, очки ему привезти. Что касается тела, то он по-прежнему в отличной форме. И у меня наливается свинцовой тяжестью низ живота – так по нему соскучилась.

– Хватает. Твой знакомый снова принес нам деньги. Я работаю, у твоей мамы пенсия хорошая, у нас всё есть, не волнуйся! Не богачи, конечно, но и не нищенствуем. Владьке только

новую одежду покупаю в магазине. Хотя соседи предлагали бэушные вещицы. Но я отказалась! Одежду сына всю складываю в шкаф. Если у нас будет еще один ребеночек, всё ему достанется.

– Не потянем мы сейчас еще ребенка. Ты презервативы взяла? Нет? Анюта, чокнутая ты женщина! Хватит себя доить, иди ко мне.

– Такую чокнутую ты полюбил! – показала ему язык. – Да, кстати, лифчик лучше оставить, – предупредила Виталика. – А то в любой момент на тебя может брызнуть фонтан.

Он рассмеялся и попросил разрешения отведать молока из моей груди. Я слышала, что мужьям категорически нельзя давать пить из груди. Это что-то вроде суеверия. Так и не вспомнив, почему нельзя, я разрешила ему утолить своё любопытство и узнать вкус молока жены.

– Сладкое. Как и ты, моя Анютка.

– Год без секса. Изголодался?

– Посмотри сама, – муж положил мою ладонь на свой твердый стояк.

– А что не набрасываешься на меня?

– Ты же родила недавно, боюсь к тебе подступиться.

– А ты не бойся.

Я разделась, легла на постель и поманила его пальчиком:

– Иди сюда, Удавчик, отлюби меня хорошенько. А то утро наступит совсем скоро.

Сняв с себя одежду, муж повалился на меня. Острая влажная головка уперлась мне между ног. Я подалась навстречу бедрами, чтобы как можно скорее почувствовать его в себе.

Презервативы не взяла, потому что, во-первых, из головы вылетела просьба Виталика. А во-вторых, я же на грудном вскармливании. У меня еще цикл не восстановился.

Ну а если все-таки забеременею, так это же счастье. На слово «дура» я давно уже никак не реагирую. Можете обзывать меня, как хотите, но я любима и люблю! На свободе одни игроманы да наркоманы, не везло мне в личной жизни вообще.

Я не говорю, что в тюрьме сидят хорошие люди – вовсе нет! Просто мне повезло встретить своего Удава, и я его дождусь, как бы тяжело мне не было.

Я разведусь с ним только в том случае, если узнаю, что он начнет крутить с кем-нибудь шуры-муры или будет плохо со мной обращаться. А те, кто говорит про меня гадости, пусть лучше займутся своей личной жизнью.

Муж жадно вбивался в меня, вертел на члене так и сяк. Комната наполнялась пошлыми звуками и запахом страсти.

На улице холодно, а у нас тут жара, несмотря на холодные батареи. Полная гармония и взаимопонимание.

Не я первая, не я последняя. Раз уж высшие силы нас свели, значит мы созданы друг для друга.

А следующее свидание состоится ровно через полгода...

Эпилог

Десять лет спустя

Сегодня самый счастливый день в моей жизни, потому что из тюрьмы возвращается мой муж. Условно-досрочно освобождение за хорошее поведение и полное исправление. Начальник тюрьмы выдал ему хорошую характеристику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.